

Мусанг искренне изумился. Стены ванной комнаты и толстая дверь не могли защитить от взрывчатки. Должно быть, это было божественное вмешательство, чтобы осколок разбил кран. Ванна, наполненная водой, должна была защитить Неопчи от осколков, шрапнели, фрагментов, пламени и энергетических волн. В противном случае он превратился бы в суп и жареную плоть. Должно быть, его предки присматривали за ним.

"Счастливчик!"

пробормотал Мусанг. "Повезло?"

Неопчи внимательно слушал Мусанга. Он всегда был намерен выслушать все, что скажет великий Мусанг.

"Вселенная присматривает за тобой. Именно таким, как ты, постоянно везет". "Это замечательно! Завтра первым делом куплю лотерейный билет. Поскольку я счастливчик, то скоро смогу найти госпожу Гим".

Мусанг уставился на Неопчи, которая выглядела счастливой. Неопчи не получил образования и прожил тяжелую жизнь, но у него была чистая сторона, и он был предан своим друзьям. Медведица превратилась в человека не потому, что была умной. Она смогла стать человеком благодаря своему терпению и упорству. Неопчи от всего сердца помог бы ему найти мать, не из-за денег, которые заплатил бы Мусанг, а из-за своего добросердечия и искренности.

"Неопчи, завтра же переезжай в Юнгсимдже. Я дам тебе одну из пристроек". Найди штаб по поиску Гим Малсуна. Используй столько людей, сколько тебе понадобится".

"Ты уверен?"

Неопчи подпрыгнул в экстазе. Он даже не понял, что ответил, не спросив на это разрешения.

"Восточный мечник не говорит напрасных слов".

Мусанг усмехнулся.

"Мне жаль. Я не понял. Я буду верен тебе".

Неопчи глубоко поклонился. Быть подчиненным Мусанга - вот о чем он мечтал. Если он собирался стать хвостом, то должен был стать хвостом дракона. Он уже понял, что Гим Малсун - это семья Мусанга. Это была догадка бандита.

Неопчи стиснул зубы.

Он был полон решимости найти Гим Малсуна, обзванивая все номера в телефонной книге, напрямую обыскивая гостиницы вдоль береговой линии или посещая все рестораны в округе.

В своем родном городе Неопчи занимался выращиванием лука. Он бросил среднюю школу. Он умел только наносить хорошие удары. Несмотря на это, его мать, должно быть, молилась за него духам. Он встретил необыкновенного человека, и теперь у него было светлое будущее. Счастливчику продолжало везти. "Что это?"

Неопчи взял с собой три сумки. Дорожный рюкзак и бостонская сумка были от Бак Гичуна. Он подарил их им добровольно. Неопчи вытряхнул содержимое большой рыбацкой сумки. Там

было три вакидзаси, 10 сюрикенов, два томагавка, железная труба, лезвие для сасими и мурамаса, у которого был отломан кончик.

"Я должен быть в состоянии заплатить за еду, которая попадает в мой жбан, чтобы внести свой вклад в ваше дело".

Неопчи застенчиво улыбнулся. Оружие, которое было в сумке, оставалось доказательством легендарной силы Мусанга. Сначала он сбежал из здания с одним лишь мешком денег. Затем он вернулся и взял с собой сумку с оружием. Ему едва удалось избежать погребения заживо, но, как говорится, жизнь бывает только раз. "Вы довольно экономны. У тебя все получится, чем бы ты ни занимался".

Мусанг прищелкнул языком. Чтобы Неопчи решил продать оружие, когда он был на грани смерти, он должен был обладать каким-то четырехмерным мышлением.

"Я часто слышал это с юности. Посмотри на это. Кончика нет, но это отличный меч. Если я продам его Самсику, он даст мне не меньше 1 000 000 вон".

Неопчи поднял Мурамасу и внимательно осмотрел его. Даже непосвященному было ясно, что это великий меч.

"Не пытайтесь делать глупости. Этот меч преследуют бесчисленные духи, полные обиды. Если Самсик будет владеть этим мечом, его дни продлятся недолго. Ты также не можешь использовать японский меч".

"Понятно."

Неопчи опустил голову, удрученный.

"Когда придет время, я сделаю для тебя инструмент, который тебе подойдет".

"Понятно. Спасибо."

Настроение Неопчи быстро улучшилось. Он был довольно простодушен.

"Только никому об этом не говори".

"Конечно. Я ничего не видел сегодня. Меня вообще здесь не было. У меня есть надежное алиби".

Даже Неопчи мог читать воздух. Это был не обычный инцидент. Здание обрушилось, и 37 головорезов Пунгука и четыре япошки были погребены под обломками. Около десяти из них были погребены заживо. Возможно, есть и неучтенные жертвы. Это был сенсационный инцидент. Настоящий мужчина привел к настоящему инциденту.

"Он настоящий мужчина!"

Глаза Неопчи, смотревшие на Мусанга, напоминали глаза Омбути. Четверо япошек были великими мастерами, достойными быть представленными в романе уксия. Когда Мусанг разом расправился с ними, он был в восторге и чуть не кончил в штаны. Когда призрачный старик и Мусанг сражались, одни только звуки говорили о том, что это была не человеческая драка. Неопчи стал свидетелем того, как творится история. Ему уже не терпелось посплетничать об этом. Но ему просто приказали молчать. Это было трагично.

Мусанг смотрел на здание, которое не было кучей бетонных обломков. Это был довольно серьезный инцидент. Он приехал сюда, чтобы рассчитаться с долгами Гим Гитаека. По неосторожности из-за него рухнуло здание столицы Пунггук, а ее жители погибли вместе с японцами.

В жертву был принесен и невинный водитель автобуса. Автобус, раздавленный зданием, стал плоским, как пирожок. Задние фары все еще мигали. Муссанг был полон решимости жить как Муссанг в своем родном городе, тихо и спокойно. Эта решимость была недолгой. Как сказал Бонипас, он был живым стихийным бедствием.

Он посмотрел на небо. Полумесяц приближался к западному горизонту. Куриная каша, которую приготовил Цзиньсунь, скорее всего, уже остыла. Молодые редиски, должно быть, уже потеряли свою свежесть. Его одежда тоже была в беспорядке. Его куртка и джинсы были в клочьях, как будто их порезал безумец. Несколько дыр, проделанных искрами пламени, обнажили кожу.

Кроме того, он был весь в крови. Если он пойдет домой в таком виде, его ждет наказание.

"Мусанг, почему полиция еще не приехала? Было много взрывов и пламени. Обычно они уже должны были бы быть здесь".

удивилась Неопчи. "Да. Мне тоже кажется это странным. У них что, забастовка?"

Это была абсурдная перспектива. Они были в Корее, а не во Франции. При суровом военном режиме ни один государственный служащий никогда не мог объявить забастовку. "Мусанг, разве не ты сказал мне разведать вон то здание?"

"Говорил".

Мусанг хлопнул себя по лбу. Он сказал Неопчи исследовать казарму, окруженную высокими стенами. Из-за япошек и Чо Досика он совсем забыл об этом.

"Они замешаны в каком-то сомнительном бизнесе. Не думаешь ли ты, что они все сбежали? Давно ходят слухи, что Пунгук занимаются торговлей органами и людьми".

"Даже если бы они это сделали, все равно остался бы их след. Я проверю это место".

Мусанг, который уже готов был вскочить, внимательно слушал. К ним приближалась полицейская машина с включенной сиреной. "Поехали! Дерьмовые мухи роятся здесь. Завтра вы узнаете, кто был водителем автобуса. Он работал в ночную смену, чтобы заработать еще немного денег. Я обязательно отомщу за него. Цок, цок".

Мусанг цокнул языком и повернулся на пятках. Он уже убедился, что в бетонных обломках нет никаких признаков жизни. Он не собирался оставаться здесь надолго. Неопчи быстро взял в руки сумки и последовал за ним. Он ничего не слышал, но если Мусанг сказал, значит, так оно и было. Только после того, как "Ситроен" уехал с места происшествия, на месте стали собираться полицейские машины.

Муссанг, как вор, перепрыгнул через стену, превратился в дым и просочился в подвал. Ккамдунг, раскинувшийся на коврик с сокровищами, взглянул на него и вновь принял удобную позу.

"Эй, хозяин дома. Ты уже не ученик средней школы. Ты не должен так драться!"

Ккамдунг прищелкнул языком, как старик.

Действительно, он был им с тех пор, как ему исполнилось 150 000 000 лет.

"А?"

Мусанг был ошарашен. Он никогда в жизни не ожидал получить выговор от леопарда. "Оставайся в безопасности. Даже если ты самый сильный человек в мире, ты не можешь соперничать со всем злом в мире. Прежде всего, придумай, как уклониться от придинок Гесуна. Ты не должен доставлять хлопот Цзиньсунь".

Ккамдунг перевернулся и добавил. Мусанг был ошеломлен и разинул рот. На мгновение он подумал, что Ккамдунг, должно быть, тот самый, кто унаследует храм Учителя. Ссамди тоже за короткое время стал монахом. Ккамдунг последовал его примеру. Мусанг не знал, был ли Учитель необычным, был ли сам буддизм преобразующим, или его два друга родились со скрытыми способностями к буддизму. Кроме того, когда Ккамдунг акклиматизировался в Цзиньсуне? Ссамди был своего рода фанбоем Эделя. Ккамдунг стал поклонником Джинсун.

"Я никогда в жизни не ожидал, что мне будет советовать леопард. Это абсурд".

Мусанг смыл пятна крови и переоделся в чистую одежду. Как сказал Ккамдунг, если пять сестер хоть раз увидят это, будет переполох. Ворчание Гесун было довольно страшным, но привередливая Ёнсун и чудаковатая Цзиньсун были на другом уровне. В усадьбе было три существа, гораздо страшнее Чо Досика.

Мусанг, направлявшийся в свои покои, вздрогнул. Тень, сидящая на фундаментном камне перед его покоями, не могла быть никем иным, как Цзиньсунь. Она часто поджидала его вот так, когда он был студентом.

"Ты напугал меня!"

"Мусанг, я знаю, что ты сражался с каким-то лидером культа".

"Ты экстрасенс?"

Джинсун силой завел Мусанг внутрь.

"Я знаю тебя. Если ты почувствовал, что тебе нужно переодеться в новую одежду, чтобы вернуться домой, то, должно быть, ты прошел через разборки со своим давним заклятым врагом".

"Ты страшнее, чем Чо Досик".

"Молчи. Признайся. Ты ранен?"

"У меня небольшая дырка в боку".

Джинсун заглянул под одежду Мусанга. Рана, нанесенная сюрикеном, уже почти затянулась. Цзиньсунь почувствовал заметное облегчение.

"Что случилось с Чо Досиком?"

"Я пощадил его жизнь. Я вырвал у него только одну лодыжку и, возможно, глаз. Но мне

пришлось его отпустить". "Ну что ж. Тебе следовало быть осторожнее".

Джинсун был заметно разочарован. Чо Досик был воплощением зла. Если Мусанг вынужден был его отпустить, значит, у него была на то причина. Но все равно было обидно. Но Чинсун был доволен, что Мусанг вернулся домой целым и невредимым.

"Ты нисколько не волнуешься? Он оказался не таким сильным, как я ожидал. С этого дня его будут мучить кошмары. Он будет бояться, что я в любой момент могу устроить ему засаду".

Цзиньсунь спокойно смотрела в глаза Мусанга, пока он хвастался. Ее глаза слезились. "Мусанг, пообещай мне одну вещь. Ты не умрешь раньше меня".

"Обещаю!"

Мусанг был тронут. Джинсун хотела сказать, что она не против его ранения, но он должен быть осторожен, чтобы не умереть. Она имела в виду, что не сможет преодолеть горе. Мусанг притянул Чжинсун к себе и крепко обнял.

"Я обещаю. Я никогда не умру раньше тебя, Джинсун".

Цзиньсунь притянула голову Мусанг к себе и положила ее себе на колени. У нее было множество вопросов, но она не задала ни одного. История любви создается не словами, а прикосновениями. Любовь началась и закончилась прикосновением.

Тяжесть головы Мусанга превратилась в равную тяжесть любви. Если бы любовь была игрой, то говорили, что проигрывает тот, кто любит больше. Это было очень глупо. Любовь не была контрактом или сделкой. Что там было обменивать? Любовь была не игрой, а историей.

"Мусанг, я сегодня ходил в школу Мины".

Джинсун сменил тему.

"Что случилось?"

"Мина побила нескольких мальчишек, которые дразнили ее за то, что она из деревни".

"Она хорошо справилась".

"Мина ведет себя как озорной мальчишка, потому что ты так снисходителен! Там было два мальчика, и у одного из них отец - прокурор".

"Прокурор?" "Да. Начальник прокуратуры Тэгу".

"И что?"

"Один из его лакеев пришел в школу и разбушевался. Он угрожал привлечь к ответственности опекунов Мины.

Ее классная руководительница была напугана".

"Он просит немного побить его. Как зовут прокурора?"

"Я мельком взглянул на студенческий билет, там было написано "Гим

Далсу".

"Гим Далсу?"

Мусанг, который наслаждался упругими бедрами Джинсуна, резко сел. Джинсун сильно надавил ему на лоб, чтобы он снова лег. В памяти Мусанга возникло несколько связей. В Корее было много Гим Далсу, но мало Гим Далсу, которые были прокурорами. В прокуратуре Тэгу мог работать только один недоброжелательный Гим Дальсу.

(Ты мерзкий негодяй. Не думай, что шесть месяцев тюрьмы очистят твое имя. Я отправлю тебя в Чхонсон. Я покажу тебе, как могущественен прокурор").

В тот день, когда Мусанг был освобожден условно, Гим Дальсу пробормотал такие слова. Его ухмылка и зловоние изо рта до сих пор ярко запечатлелись в памяти Мусанга. Ему пришлось сдерживать дрожащие кулаки, чтобы не ударить Гим Дальсу по лицу.

"Хаха, Гим Далсу! Я покажу тебе силу Восточного Мечника".

пробормотал Мусанг. Он сказал ему показать силу прокурора. Мусанг собирался показать ему силу Восточного Мечника.

"Ты знаешь его?"

"Знаю. Я хорошо его знаю. Хахаха!"

Цзиньсунь вздрогнула. Она почувствовала запах приближающейся кровавой бани.

"Он один из..."

Джинсун сразу же догадалась. Гим Далсу, должно быть, был одним из тех, кто превратил жизнь Мусанга в ад. "Будет ли тайфун? Мои накопленные связи с людьми очищаются одна за другой".

Мусанг закрыл глаза и пробормотал. В мире нет ни одного реального совпадения. Может ли это быть предчувствием? Что-то важное должно было произойти. Мусанг съел полный таз куриной каши и куриный суп с женьшенем, приготовленный Цзиньсунем, после чего уснул. Джинсун готовил один и тот же суп пять раз. Даже Самсик не мог ожидать, что его будут угощать с таким старанием.

На следующее утро Гим Гитаек и госпожа Янг, держа в руках долговую расписку, плакали от радости.

Они страдали в аду три года только потому, что прибегли к "помощи" ростовщика. Они не знали, за какие ниточки дергал Мусанг, но наконец-то они выбрались из ада. Эти бумажки могли бросить человека в ад и вытащить его оттуда в один момент.

"Спасибо, Мусанг. Я не знаю, как мне повторить эту услугу". Гим Гитаек и госпожа Янг встали и поклонились. Цзиньсунь широко улыбнулся. Мусанг прошел через все трудности, чтобы вернуть семье Ёнгуй хоть какое-то подобие надежды.